

"Будет лучше, если все вы примете ее предупреждения близко к сердцу, - посоветовал Фукасаку, встречаясь взглядом с каждым из присутствующих. "Истиннорожденный провидец не станет легкомысленно давать предупреждения из могилы".

"Не хочешь поделиться этими предупреждениями, чтобы мы все знали, чего следует остерегаться, Иноичи?" Джирайя спросил, пока люди переваривали слова жабы.

"В общем, она сказала, что Кума должен принимать участие в жизни сына, но не может лично воспитывать его. Она также предостерегла от запечатывания его способностей, изменения его разума или воспоминаний, разлучения его с первым другом и разрешения кому-либо, кроме меня, войти в разум ребенка. И последнее предупреждение - держать его подальше от змей".

"Разумный совет; у нас есть имя его друга?"

"Нет, я не думаю, что он встречался с ним или с ней из-за формулировки, которую использовал дух", - ответил Иноичи.

"Итак, каков план игры?" спросил Джирайя, хлопая в ладоши.

"Мы как раз подошли к этому вопросу, когда ты ворвался", - сухо сообщил Касаи сеннину.

"Прежде чем мы перейдем к этому, я должен задать вопрос", - заявил Иноичи, прежде чем Джирайя успел ответить. "Кума, почему ты не сказал своему сыну, что ты его отец? Почему ты не сказал ему хотя бы свое имя?"

"Я не знал, как сказать Харуо, что я его отец, и не знал, какое имя ему дать, ведь я не знаю, упоминали ли его мать и отчим обо мне до своей смерти. Кроме того, меня больше волновало то, как он будет себя чувствовать со мной и как убедиться, что за нами не следят".

"Возможно, это и к лучшему, ведь ребенок может обидеться, если узнает, что отец его не воспитывает", - заметил Касаи. "То, что у них один и тот же Кеккей Генкай, - достаточное основание для того, чтобы Кума проводил с ним время каждые пару дней, чтобы он мог обучать его, чтобы предотвратить несчастные случаи".

"Кто же тогда будет воспитывать ребенка?"

"Он будет помещен в один из приютов деревни".

"Вы уверены, что это разумно?" поинтересовался Токаге, прислушиваясь к разговору из-за двери.

"Да, если он попадет в семью, это только привлечет к нему внимание, потому что он появится

из ниоткуда. Приюты постоянно берут новых детей, так что его присутствие не вызовет никаких подозрений. Кроме того, Куме будет гораздо проще периодически выкрадывать ребенка из приюта, чем регулярно появляться в одном из наших домов, чтобы тренировать сына".

"Кроме того, дух его матери специально оговорил, что ее сын будет воспитываться в приюте, если его не воспитают отец или предыдущие опекуны", - добавил Иноичи после объяснений Касаи.

"Как вы сделаете так, чтобы частые исчезновения мальчика не были замечены и прокомментированы?" - спросил Токаге. спросил Токаге.

"Я буду оставлять вместо него Моку Буншина в те дни, когда буду его забирать".

"А еще нам нужно будет устроить место, где он сможет разводить тайный сад", - заявил Иноичи, и Тензоу кивнул в знак согласия; он не забыл об обещании, данном сыну. "Кума не только пообещал ему, что приведет его в место, где он сможет выращивать все, что захочет, ребенок убежден, что любой, кто узнает, что он может делать с растениями, отнимет это у него. А мы не можем просто позволить ему выращивать все, что ему заблагорассудится, потому что это привлечет к нему слишком много внимания".

"Я могу отгородить одну из заброшенных тренировочных площадок в одном из менее населенных районов деревни", - предложил Джирайя, прежде чем кто-то еще успел высказать свое предложение. "Сэнсэю будет все равно, если мы займем одно из неиспользуемых полей, а еще это может стать убежищем для малыша, если неприятности настигнут его, когда он станет достаточно взрослым, чтобы самостоятельно или вместе со своим будущим другом покинуть приют".

"Остается только охрана", - заявил Касаи, доставая из стола стопку бланков.

"Жабы будут присматривать за ним; мы можем расставить дозорных вокруг приюта, как только вы решите, в какой из них его поместить", - без колебаний заявил Фукасаку. "Никто не посмотрит дважды на жабу".

"Я также мог бы оставить Моку Буншина, чтобы он стоял на страже в те дни, когда я не буду его тренировать".

"Также было бы целесообразно наложить на ребенка печать-локатор на случай, если кто-то прорвется сквозь неплотную охранную сеть, которую вы устанавливаете, или если он неизбежно потеряется, когда начнет самостоятельно исследовать деревню", - вмешался Иноичи в разговор Тензоу. "Если привязать печать к карте деревни и включить в нее пятьдесят миль леса за пределами оборонительных стен, то можно будет с одного взгляда определить его точное местонахождение".

"Есть возражения?" поинтересовался Касаи, оглядывая группу заговорщиков, находившихся в кабинете. "Нет? Тогда давайте покончим с этим, сороки; я хочу, чтобы к ужину все было готово. Тензоу, заполни эти формы. Иноичи, начинай работать над планами на случай непредвиденных обстоятельств, которые мы сможем использовать, если все пойдет не так. Джирайя, начни работать над печатью локатора, прежде чем отправишься готовить пустое поле для гаки. А ты, Токаге, наведи справки о трех детских домах деревни, чтобы определить, какой из них будет лучшим вариантом".

"А кто будет присматривать за ребенком?" спросил Токаге, когда Касаи опустил барьер, чтобы он мог уйти.

"Мы", - заявила Шима, сидя на коленях у Харуо. Жаба посмотрела на Тензоу: "У вас есть возражения против того, чтобы мы проверили контроль чакры у головастика?"

"Ему три года, его контроль ужасен", - отшутился Тензоу, доставая из подсумка несколько семян слежения и передавая их самке жабы. "Однако я не возражаю, если ты будешь наблюдать за ним, пока он работает над контролем. Его цель - вырастить из одного семени небольшое дерево, а затем обратить рост вспять и вернуть его в исходное состояние. Он знает основы, но я занимался с ним только один раз. Дополнительные семена нужны на случай, если он уничтожит первое".

Затем Тензоу опустился на колени, чтобы привлечь внимание сына: "Харуо, мне нужно заполнить кое-какие бумаги, чтобы мы могли обустроить твой новый дом. Пока я это делаю, я хочу, чтобы ты попрактиковался в выращивании и высаживании семян, как мы делали это на днях. Сима и Фукасаку, жабы, помогут тебе, если ты застрянешь".

"Хорошо", - с готовностью согласился Харуо, взяв из рук Шимы одно из семян и быстро вырастив из него маленький росток в небольшой лабиринт из переплетенных ветвей.